

Обетованная земля. Священный город Гермес, что восточнее от Авалона.

Молодой маг в синей робе, изнывая от жары, но упорно брёл вперед. Ботинки терли до волдырей стопы, и пуская жалобные стоны, он продолжал шагать. Шагать к священному собору Святого Карла. И в конце своего пути, опираясь на посох, мужчина попытался сдвинуть тяжеленную дверь, но та не подалась. И погруженный мыслями в дело, даже не заметил приближение двух солдат.

- Зачем пожаловал? - наставив на колдуна меч, спросил Бес в сером плаще, и в сверкающей броне.

- Говори, - добавил другой стражник, наблюдая за несговорчивым куском мяса. Лишь ранг колдуна остановил серых псов одуматься от убийства жалкого червя.

- Аррр, - кричал маг на дерево, - сожгу, испепелю все к...

От услышанной брани всполошились и приготовились к бою.

- Повтори.

- Кого помянул? Мне даже стало любопытно, откуда такие слова знакомы такому "почтенному" магу? - с презрением спросил второй.

- Где вы были?! Почему я не могу войти в пантеон? - колдун полностью игнорировал вопросы и надменность Серых псов.

- Что за неуважение? - спросил первый.

- Оставь его, брат, мы должны почтительно относиться к заклинателям пятого круга.

Брови волшебника задергались в нервном тике, и засунув руку в рясу, он вынул оттуда свиток своих обязанностей: - Я требую немедленно связаться с Его Святейшеством.

- Да? А мне кажется, ты скоро умрешь. Ну или будешь медленно гореть на костре, за свою наглость, ересь и пренебрежение, - проговорил серый пес в черных одеяниях.

Колдун нервно сглотнул, поняв, что выбрал не лучшее время для язвительности.

- Не беспокойтесь, я позабочусь о вашей полной "сохранности", - второй пёс открыл двери, соблюдая устав, - прошу за мной.

Оба стража вошли внутрь, сопровождая мага, после чего врата со страшным скрипом захлопнулись.

Магу увидел превосходную картину интерьера, в виде простирающегося до конца зала красного ковра, золотых канделябров на тумбочках, икон святых божеств и конечно же статую серафима. Особенно же атмосферу святости придавали запахи масляных свечей и ладана.

Спиной к статуе же стоял человек в черной рясе, с серебряными нитями волос, и обеими руками прижимал к себе библию. Но услышав захлопнувшиеся двери, обернулся на звук.

В глазах великого читалась ясность, святость ума, и казалось, озарение. Даже сама одежда излучала ауру чистоты. И несмотря на почтенный возраст, лицо молодое, без морщин и прочих признаков старости...

Как гласят легенды, сам Патриарх никогда не старился. Люди молвили: он живая легенда, живущая с момента основания империи, а прочесть точный возраст Святого, являлось задачей почти невозможной для летописцев. Сами историки давали от мала до велика, а точнее от двухсот до тысячи лет. И питался он голосами да мольбами страждущих душ иномирья.

И на лице Его Святейшества сияла улыбка, что по своему ужасала.

"Овечка сама пришла в пасть к волку. Интересно", - подумал Карл и вслух сказал. - Напомни мне, сын мой блудной, зачем прибыл ты в божью обитель?

Маг припал на колени, как низшая форма жизни. Аура давила на плечи подобно горе, причиняя невероятную боль. А уж про то, чтобы стоять на ногах, не шло и речи. Да и что там говорить, если даже обычные люди, прочувствовав на себе давление, превратятся в фарш.

Волшебник страдальчески прохрипел:

- Все три подразделения... Ушли в мир иной... Рин собрала армию мертвых, и она движется на Авалон. Дурные времена наступили, как предвидел провидец.

- Это лишь малые жертвы, во имя великой божьей цели, - "Никто не должен прознать о моём плане", - их жертвы необходимы, сын мой.

- Я не понимаю.

- Тебе не нужно понимать, сын мой, - "Я уже знаю о чародее, тёмном колдовстве и... Как его там звали? Упырь? Ах, неважно, что там бормочет эта собака?"

- Братья ордена сложили головы в битве... Но их тела, - мага прервали на полуслове.

- Они сожжены, чтобы скверна не поглотила их бранные тела.

- Говорят, что в битве участвовал...

- Кто?! - Святой Карл читал мысли наперед и буквально принудил вымолвить имя божества, чьё существование само по себе являлось признаком еретизма, - Говори!

При помощи ауры повеления, Его Святейшество заставило смертного дать ответ.

- Бог крови Манхейм. Но это лишь слухи, - быстро добавил колдун, обливаясь потом и чувствуя, что теперь смерть или консервация неизбежна...

Лицо святейшего в свою очередь не источало никаких эмоций, словно бы новость для него была пустым местом.

“Теперь понятно, почему слегли три бастиона и целый орден паладинов”.

- Вздор ты несешь, сын мой. Древние боги не имели право нарушать древний договор! - "Хотя тот стерся от времени... Жаль, что герои прошлого, оказались некомпетентны в вопросах долговечности. И всё равно странно. А раз так, похоже это отребье знает больше. И зачем он всё это говорит? Рассчитывает на спасение и искупление? Невежа..."

- Ещё остались в живых Сарьян и Маир. Правда теперь они калеки.

Мысли забили тревогу внутри Карла, но сам он сохранял хладнокровие.

"Забавно, а ведь это только начало. Что же дальше? Пора идти в наступление. Запрягать героев из других миров... По мелочи воскресить павших, и... Хмх..."

- Соберите магов призывателей со всей страны, и чтобы в течении трёх дней были в столице.

- Будет исполнено, - двое стражников растворились в тени.

- А ты жалкое отродье, посмевающий опорочить священную обитель своим присутствием, как сын своего отца, обязан понести своё наказание, - "Ничего личного, но Бестериус выбрал неправильную сторону, а жаль", - ибо нельзя торговать запретными орудиями Господа нашего.

- Что? Как? - непонимание показалось на лице смертника, и седьмой пот бил ручьём с его тела, образовав лужу под собой.

- Отец предал тебя, продал вместо себя. Сегодня же тебе предстоит свидеться с ним на

небесах.

- Но...

- Жалкое ничтожество требует прав? Это оскорбление божьей воли! Я провидец, на чьей спине взвалена ответственность за целый мир. Провались ты под землю, жалкий мусор.

С этими же словами всё тело мага превратилось в однородное месиво, растекшееся по ковру и исчезнувшее уже через мгновение.

“С какого именно момента она наблюдает? Самого начала?”

Из тени вышла миловидная представительница демонов, суккуб.

- О, Карл, ты так долго игрался с этим червём... Даже противно смотреть стало. Ещё немножко, и я бы сорвалась.

- Милая, давай к делу? Как идет сбор урожая? Души достаточно важная часть этапа.

- Ещё недостаточно, - грустно вздохнула демонесса.

- Медленно. Ускорь процесс, - слегка обозлённо ответил он.

- Да, мой милый... И ты такой горячий, когда злишься. Не желаешь уединиться со мной?

“Она хочет меня сейчас и здесь? Хотя о чём это я? Это же суккубы, ничего удивительного”.

Мелисса обняла со спины фигуру, положив голову на плечо, и её шаловливые ручки стали гладить могучее тело, два шара упёрлись в спину и шёлковая ткань розового платья стала медленно исчезать.

- Я горю, Карл. Возьми скорей меня, - пропела дама, кусая того за шею.

«Эти женщины... Впрочем, думаю можно и здесь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/27861/664375>